

18+

А. Золотов

Разведчики

Александр Петрович Золотов

Разведчики. Приключения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67256975

ISBN 9785005617750

Аннотация

Книга «Разведчики» написана по рассказам участников боев в Чечне. Герои книги, братья близнецы, призванные с сельской глубинки. Им и их товарищам противостоит матерый чеченский боевик. Книга о психологической ломке боевиков, которые приходят к пониманию...

Содержание

Разведчики	5
От автора	5
Разведчики	7
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Разведчики Приключения

**Александр
Петрович Золотов**

© Александр Петрович Золотов, 2022

ISBN 978-5-0056-1775-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разведчики

От автора

Кавказ. Седой Казбек бесстрастно взирает на: леса, быстро мчащиеся вниз реки, на: неприступные скалы, и угрюмые ущелья. Многое он повидал на своем веку, его уже ничем не удивить: ни войной, ни красотой горного пейзажа. Человек, попавший первый раз в горы, очарован ими. Нельзя не восхищаться первозданной их красотой, когда восходящее солнце окрасит первыми лучами седые вершины, откроет неповторимую картину гор. В этот час вершины окутаны сизой, клубящейся дымкой, которая, как бы нехотя стекают в долины, раскрывая изумрудную зелень лесов, задумчивость скал. И только глубокие и угрюмые ущелья безмолвно хранят вековые тайны.

Не всегда, красота правит миром. В зимние месяцы, случаются метели, иногда лавины, оглашая окрестности своим грохотом, несутся вниз, сметая все на своем пути. Горе путнику, задержавшемуся на горной тропе....

Из века в век, жизнь на Кавказе наполнена войной, набегами, межродовыми столкновениями, кровной мстью (вендеттой).

Пушкин писал:

«Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины;
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье».

Будто бы эти стихи написаны исключительно о горном пейзаже, но в них видится предсказание грозных событий, которые будут потрясать не только горы Кавказа, но и равнины России. Затяжная война привела к тому, что Кавказ был присоединен к государству Российскому, но не покорен, скрытая война не прекращается, и по сей день.

Отделкой золотой блистает мой кинжал,
Клинок надежный, без порока;
Булат его хранит таинственный закал —
Наследье бранного востока.
Наезднику в горах служил он много лет,
Не зная платы за услугу;
Не по одной груди провел он страшный след
И не одну прорвал кольчугу.
М. Ю. Лермонтов.

Разведчики

Стадион центральной усадьбы совхоза «забит» до отказа. Местная футбольная команда принимает лидера футбольного чемпионата района. Игра должна определить, кто станет чемпионом. Болельщики кричат, свистят, им хочется отпраздновать победу. Здесь же расположилась компания, которой важен сам процесс, они лишь изредка окидывают взглядом поле и помаленьку потягивают пиво. Молодые женщины лузгают семечки, иногда кричат такое, что и от мужчин редко можно услышать. Затем оглядываются, слышал ли кто их «искрометную» фразу, адресованную судье, смеются.

– Ну, ты и выдала, люди же рядом.

– А что же он свистит все время в одну сторону. Никто не слышал, все орут на судью.

Маленьким детям нет дела до того, что происходит на поле. Они носятся на велосипедах. Забитый гол в ворота гостей приводит в восторг пришедшую поболеть публику.

Неподалеку стоят две девушки, они тревожно переговариваются, а когда шум стал сильным, одна из них потянула другую в сторону.

– Света, отойдем, у меня плохая новость.

– Для кого плохая?

– Для нас обеих.

– Говори, Таня, не томи, говори!

– Славика и Сергея Тарасовых забирают в армию.

Света прижала руки к груди и тихо сказала:

– Хоть и знали, что заберут, а все равно страшно.

– Война в Чечне, если туда попадут, то их могут убить, – крупная капля слезы застыла на ресницах Татьяны, – у меня для них повестки.

– Когда забирают? – Света сделала шаг к подруге и тронула ее за плечо.

– Через три дня....

– Девочки, что вы там стоите? Наши гол забили, радость то какая! Идите сюда! – курносая, с пышными, распущенными волосами, девушка звала их, радостно подпрыгивая на месте, и призывно махая руками.

Света и Таня продолжали стоять.

Светлана покосилась на неё.

– Люда Нестерова еще не знает, что её Сергей скоро уйдет в армию.

– Мой Славик тоже..., – Татьяна всхлипнула и прижала к груди повестки.

– Света Голубева! Киреева! Да что с вами приключилось?

Нестерова подбежала к подругам, но увидев их напряженные лица, тревожно спросила:

– Ой! Девочки! В чем дело?

Тем временем матч подходил к концу. Болельщики кричали судье:

– Время! Судья, уснул что ли?

Но судья не торопился с финальным свистком. Мяч метался по штрафной площади хозяев, попадал в штангу, но в ворота не шел. Болельщики стали напоминать судье об окончании матча уже более требовательно, грозя (как это иногда случалось) поколотить.

– Судья, ноги повыдергиваем и скажем, что так и было!

Вот он момент истины. Нападающий приезжей команды бьет по воротам в упор, но Сергей вытянулся в струну и берет мяч.

– Ух, ты! Молодец Серега! Настоящий вратарь!

Звучит финальный свисток судьи, который извещает о том, что чемпионом района стала команда совхоза «Победа». Довольные болельщики устремились к своим любимцам.

– Молодцы, ребята!

– Это надо обмыть!

– Чемпионов отодрали!

Славик подошел к брату.

– Молодец, братуха, ты нас сделал чемпионами, такой мяч вытащил!

Крик Люды Нестеровой разорвал радостный гомон толпы, заставил всех замолчать и расступиться перед бегущей девушкой.

– Сережа, миленький мой Серёжа!

Девушка бросилась на грудь недавнему вратарю, который отбросив перчатки, на миг прижал ее к себе, и потом, отстра-

нив ее, заглянул в полные слез глаза.

– Что случилось?

– Вас забирают в армию, в Чечню там вас могут убить.

– Успокойся, почему именно в Чечню? Много других мест, где служат ребята, – затем помолчав несколько мгновений, сказал, – в Чечне тоже кто-то должен служить.

Стоящие вокруг болельщики притихли, будто забыли о победе любимой команды. У всех еще стояли перед глазами похороны солдата-односельчанина, погибшего в бою с боевиками. Еще звучали в сердцах людей выстрелы траурного салюта....

Проводы в армию традиционно проходили торжественно. Молодого человека отправляли в далекие края добрыми напутствиями, песнями под гармошку. На лицах провожающих не было тревоги, все верили, что юноша, там, в армии станет мужчиной. Будущие солдаты, с малых лет знали, что они станут защитниками отечества, того, кто не служил в армии, считали ущербным человеком.

Грянула перестройка, которая рушила на своем пути все и даже те устои, которые казались незыблемыми. Народ стал спрашивать у государевых мужей: «За что гибнут наши дети? Что мы забыли и что искали в Афганистане?»

На проводах Сергея и Славы, говорили бодрые речи,

но все думали о другом: «Там в горах Кавказа льется кровь, что уготовила судьба молодым, полных силы парням?» Заиграла гармонь, кто-то затянул:

А куда ж ты, паренек? А куда ты?
Не ходил бы ты, Ванек, да в солдаты!
В Красной Армии штыки, чай, найдутся.
Без тебя большевики обойдутся.

Со скамьи соскочил небольшой мужичок, поднял руки и что есть мочи закричал:

– Стойте! Стойте! Я буду петь дальше:

Не большевики они уже, а демократы,
Не пошлют они своих чад во солдаты.
Не пустят на войну сыновей ротозеи,
Другие будут кровушку лить за Россею!

Сдержанное молчание на миг воцарилось над столами, затем вспенилась тишина злобными криками:

– Не вырубил товарищ Сталин сволочей, надо всех под корень...

– У Сталина сын воевал и сгинул за Родину, а эти отправляют своих недорослей за границу. Уроды!

– Сталин тоже хорош, сколько загубил народа.

Споры, разгоряченные спиртным, вскоре могли перерасти в драки. Жены, кто уговорами, а кто более жесткими ме-

тодами растаскивали своих мужей по домам.

Сергей и Славик помогали им и благодарили их за участие в проводах.

Постепенно лавки у столов опустели, только молодежь не спешила по домам. У них свой стол, у них свои разговоры. Звучали тосты за благополучное возвращение домой. Люда Нестерова сидела рядом с Сергеем, она не скрывала печали, а Таня Киреева, положив на плечо голову Славика, едва сдерживала слезы. Разговоры о разном, всё равно свелись к Чечне.

– Не боитесь попасть в Чечню? – спросил у Славика рыжеватый парень и, выдержав небольшую паузу, добавил, – убить же могут в восемнадцать лет. Жизнь только начинается.

Славик немного помолчал, но этого хватило, чтобы прозвучал другой вопрос:

– А какой выход?

Пауза, заполнившая некоторое время, сменилась злой и решительной фразой Саши Петренко:

– А если послать их подальше и не ходить, в армию и не становиться пушечным мясом?

Задумались все, и Славик получил возможность говорить:

– А Вы знаете, что за это бывает?

– Знаем! Тюрьма.

– В тюрьме отсидишь, но будешь живой ..., не сдавался Саша.

– Ага, и возможно здоровым.

За столом стало шумно, говорили все.

Когда за столом многие умолкли, Славик, наконец, смог ответить на вопрос рыжеватому парню:

– Тебе тоже скоро заметут, спроси у себя. Я же скажу, что страшно, страшно уйти из дома, оставить родителей, оставить Таню, страшно подумать, что меня может скоро не быть...

– Ой! Слава, не говори так, я тебя дождусь, молиться буду день и ночь! Бог уберезет тебя.

Со скамьи порывисто встал Сергей, его решительный вид заставил всех замолчать.

– Что вы заняли? Страшно, в тюрьму собрались идти? Я пойду туда, куда призовут! И точка! – он повернулся к брату и спросил, – правда, брательник? Мы же с тобой близнецы

– Правда, Серега, правда, плечом к плечу, как у нас с тобой всегда было! Давайте погладим нам дорожку, и пора расходиться, завтра в военкомат, Славик стал наполнять рюмки водкой....

На востоке зародилась Луна и повисла на безоблачном осеннем небе. Впереди шли Сергей и Людмила, чуть отстав, Славик и Таня. Люда оглянулась и недоуменно спросила:

– Сереж, а зачем они идут за нами?

– Ты оглянись. Они уже куда-то свернули.

Люда оглянулась и, убедившись, что за ними никто не идет, потянулась к Сергею. Он обнял ее, дыхание стано-

вилось все более частым.

– Пойдем на сеновал, там я уже все приготовила....

Звезды поблекли, предрекая рассвет. Сергей приподнялся сел, потом повернув к себе Люду, спросил:

– Скоро начнется новый день. Какая она новая жизнь нас ожидает? Ты будешь меня ждать?

Она обвила его шею руками.

– Я обязательно дождусь тебя! Дождусь. Обещаю!

Он пытался рассмотреть ее глаза, но еще не растаявшая тьма ночи не позволила ему этого сделать.

Рассвет все ближе, ночь расставила все по своим местам, но одна мысль не давала покоя Людмиле.

– Сережа, а почему на тебя весь вечер пялилась Света Голубева? У тебя с ней что-то было?

– Спроси у неё, я откуда это знаю.

– И спрошу, но ты не ответил на вопрос.

– У меня никого кроме тебя не было....

Славик и Таня свернули к дому Тарасовых.

– Идем к нам домой, там кухонька пустует.

(Примечание автора. На юге России в селах, отдельно от дома, строили летние кухни)

– А родители?

– Они спят в доме.

– Вряд ли они уснут в такую ночь.

– Все равно кухня пустая. Мы тихонечко пройдем. Идем!

– Может Сергей и Люда там?

– Их там нет.

– Почему знаешь?

Славик замялся, затем неуверенно буркнул:

– Знаю.

Таня повернулась к нему.

Откуда знаешь? На чем канались? (Примечание автора.

Канаться, – означает тянуть жребий).

Славик вместо ответа обнял её и шепнул на ухо:

– Идем, моя любимая Танюха. Идем.

Кухня оказалась просторной, она была разделена на две половины фанерной перегородкой. У стены второй комнатки стояла кровать.

– Проходи, что стоишь.

Таня повернулась к нему.

– Я не смогу....

– Я уйду, а ты останешься нетронутой? Зачем шла, расстались бы там, на улице, – в его голосе звучала горечь обиды, – а вдруг я останусь «не целованным».

– Не говори так! Ты будешь жить, и я дождусь тебя, клянусь жизнью своей!

Славик присел на кровать, отвернулся.

– Клянешься жизнью, а сама не веришь, что вернусь, бережешь себя....

– Дело не в том, что я берегу себя, не могу, совсем по другой причине. Ты же наверно знаешь, что у нас бывают..., – она примолкла, чтобы обнять его и поцеловать, – нам просто не повезло. Ты вернешься, я дождусь и буду только твоей.

Славик обиженно молчал.

Таня некоторое время раздумывала, затем стыдливо сказала:

– Не веришь, проверь..., – затем решительно взяла его руку, потянула к себе, – Проверь! Проверь....

Михаил Федорович Тарасов, придя домой с проводов сыновей, налил граненый стакан водки и залпом выпил, но сон не шел. Рядом ворочалась жена иногда что-то шептала. Хлопнула калитка палисада.

Валентина Максимовна вскочила и бросилась к окну, отодвинув занавеску, проводила глазами Славика и его девушку до дверей кухни. Когда вернулась, сообщила мужу:

– Славик с Таней в кухню зашли.

Отец никак не отреагировал на ее сообщение.

– Что ты молчишь? Там может случиться....

– Замолчи, мать, у нас разве по-другому было?

– Было-то было, но..., – она вдруг замолчала, затем спросила, – ты, похоже, знал, что они придут?

– Знал. Сыночки канались – кому достанется кухня.

– Как же это было??

– Сергей бросил палку, а Славик поймал, затем, по очереди брались за нее. Рука Славика оказалась сверху, – вот он и привел Таню.

– Таня хорошая, серьезная девочка. Она дождется Славика, а вот за Люду такое сказать не могу. Не уверена я. Ты меня слышишь, отец?

Отец, тяжело вздохнув, отвернулся. Максимовна, не дождавшись ответа, всхлипнула.

– Не приучены мы молиться.

– Молиться? – Михаил Федорович принял прежнюю позу, – молитва не поможет.

– Не говори так, сыновья идут в армию, а ты плохо говоришь о Боге.

– Ничего о Боге плохого не говорил и не скажу. Если бы Бог отвечал на все молитвы, то никогда никто бы не болел, никто не воевал, и вообще ничего плохого бы не случилось. Здесь все по-другому. Бог дает человеку судьбу, и никто не может ее изменить.

– Но Бог- то может! – почти крикнула Валентина.

– Он все может, но как его об этом упросить.

– Буду просить его день и ночь, день и ночь..., – она соскользнула с постели и пала на колени перед недавно приобретенной иконой....

Утром у стен военкомата, собралось много народа. Со всех окрестных сел автобусами привезли призывников и их родных и друзей.

По старой традиции в толпе надрывался баян, но звуки музыки казались лишними, и баянисты быстро это поняли, как-то стыдливо отходили к автобусам. Сергей и Славик, отметившись о прибытии, стояли вместе с провожающими их родными. По толпе пронесся гул, люди из уст в уста передавали, что через десять минут, быть готовым к отправке. На Крыльцо военкомата вышел офицер и зычно подтвердил:

– Товарищи призывники и провожающие, посадка на автобус через десять минут.

Валентина Максимовна торопливо открыла потрепанный кошелек и стала рыться в нем. Наконец она подняла полные слез глаза и просящим голосом сказала:

– Не откажите матери, примите крестики, которые я освятила в церкви и которые оборонят вас от смерти.

Она шагнула к Славику:

– Иди ко мне сын, ты первый появился на свет Божий, тебе первому даю крест.

Славик смущенно огляделся. Десятки глаз смотрели на него, но он не стал перечить матери, шагнул к ней и низко поклонился. Через несколько секунд медный крест на вере-

вочке был на груди у парня.

– Спасибо, мама, мы вернемся, если даже придется пройти через огонь и воду.

– Иди ко мне Сережа, иди. Иди, пусть и тебя хранит Господь.

– Славик все правильно сказал, мы вернемся, мама, не плачь! – поправляя только что надетый на его шею крест, говорил сын.

Мать, расставив руки, старалась обнять сыновей и навзрыд плакала.

– Отойди, мать, дай и мне с сыновьями попрощаться.

Валентина Максимовна отошла, спрятав лицо, а отец, подойдя к сыновьям, никак не мог сказать слова. Комок стоял в горле, слезы, так некстати наворачивались на глаза.

– Помните, сыны! Самый тяжелый груз – это когда родители хоронят своих детей. Помните это, оберегайте друг друга. Мы вас будем ждать!

Его рука осенила их крестным знамением трижды

– Строиться! Родители бросились к сыновьям, но офицеры торопили, а призывники неумело образовывали строй. Переключка призывников продолжалась недолго. Пришла пора прощания с невестами и подругами. Повсюду слышны слова:

– Я буду ждать! Возвращайся скорее! Я обязательно дождусь!

Подъехали автобусы, зазвучали команды на построение. Сержанты, которые должны сопровождать призывников, искали своих подопечных и один за другим докладывали офицеру о том, что все призывники прибыли и готовы к отправке.

Посадка не заняла много времени, и под возрастающий гомон прощальных криков, автобусы тронулись с места, протяжно сигналили.

В автобусе Сергей обратил внимание на плотного, среднего роста парня, которого он не раз видел. Компания, которой он, видимо, верховодил, всегда присутствовала на играх, проходивших на районном стадионе. Сергей взглядом указал на него:

– Узнаешь?

– Узнаю и даже знаю кое-что о нем.

– Расскажи.

– Это Павел Пчелин. Он знаменит тем, что занимается самбо, выступал на областных соревнованиях в Ростове-на-Дону. Кого-то из местных он победил, а тот назначил стрелку. Посмотри, около него, ещё двое из его команды, они тоже были с ним.

– И что было дальше?

Пошли втроем на встречу, где Пашка опять взял чемпи-

она болевым приемом. Тот не признал победу и бросился в драку. Все закончилось в ментовке. Пашку и его друзей вытурили из команды. Он организовал что-то вроде секции. К нему многие пришли. Помнишь, была большая драка между русскими и кавказцами. Говорят, что его команда была там. Он опять попал в милицию, но скандал не стали раздувать, замяли.

– Ты откуда это все знаешь?

– Помнишь, у тебя была травма, и я один ездил в сборную района?

Помню. И что?

– Там ребята все и рассказали.

Мне, почему не сказал?

– Да, как-то не пришлось.

К ночи прибыли в город Батайск, на сборный пункт, и через два дня, поезд вез их под Москву. В вагон вошел офицер, его бодрый голос рассказал правила поведения, во время следования поезда. В конце своей речи объявил:

– Все, сынки, кончилось ваше детство, гражданская жизнь тоже позади. Вы будете служить в общевойсковой части. Попросту в пехоте.

На исходе вторых суток, последовала команда выходить из поезда и занять места в грузовиках. Несколько автомобилей «Урал» везли призывников сквозь тьму ночи и лес, пока не остановились у ворот с часовым. До утра успели побывать в бане, и облачиться в солдатскую форму. Утром отдыхать

не пришлось, весь день получали все то, что необходимо солдату. Для хохмы, прапорщик выдавал большие размеры маленьким новичкам и наоборот. Примерка шинелей, бушлатов закончилась к вечеру. Добравшись, наконец, до подушки, бывшие мальчишки, теперь уже солдаты мгновенно засыпали.

6—00 Утро, за окнами густая тьма. Дневальный по казарме, согласно с уставом, орет во всю глотку:

– Рота подъем! – добавляет от себя, – кончай ночевать, лежебоки.

Трудно разодрать глаза и поднять голову, но сержант торопит, а дневальный опять орет:

– Строиться на физзарядку. Форма одежды №1.

Долго тянулись дни, отведенные на изучение курса молодого бойца. Сергей и Славик подружились с Пашкой Пчелиным и его друзьями Николаем Потемкиным и Сашей Назаровым. К ним примкнули еще несколько человек. Верховодил, конечно, Пашка и никто этого не оспаривал. Свободное время он учил свою команду приемам самбо и преуспел в этом.

Перед отправлением их в подразделения, он собрал совет.

– Вы, наверное, знаете, что как только мы попадем в свои роты, начнутся нападки «стариков».

– Да, уж наслышаны.

Один из солдат поделился тревожным содержанием письма от родителей, в котором они писали, что парень из их

поселка не выдержал издевательств и расстрелял обидчиков и застрелился сам.

– Он застрелился потому, что был один. Если станем друг за друга стеной, плечом к плечу, без страха и предательства, нас станут бояться. Тот, кто не согласен со мной пусть уходит. Пусть уходит сейчас.

– Паша, нас разберут по разным подразделениям....

– Это неважно, главное всем стоять на своем. Если станут наезжать, мы с ними разберемся. Кто не согласен, тот уходит.

– Подожди, Паша, есть еще вопрос.

– Говори.

– Есть одна закавыка, которая все сводит на нет.

– Какая?

– За «стариков» встанут сержанты и офицеры.

– Серьёзный вопрос, но если мы защищаться не станем, то кому-то придется стреляться. Кто боится «стариков», сержантов, офицеров, пусть уходит и на нашу помощь не рассчитывает.

– Два солдата молча, встали и ушли, третий сказал:

– Паша, ты создаешь банду. Если на гражданке это проходило, то здесь такое не прокатит.

– Я никого не принуждаю, не хочешь, катись дальше.

Пять оставшихся парней свели свои правые руки в единый кулак, Павел положил свою руку сверху, символически объединяя союз, он становился его главой.

– Пусть всегда так и будет! Один за всех, все за одного!

В выходные дни в Доме культуры совхоза устраивали дискотеки. Молодежь танцевала под местный ансамбль. Блики цветомузыки металась в полутемном зале.

Подружки, Света, Таня и Люда танцевали в общем кругу. Наконец, под крики танцующих, музыка стихла. Юноши и девушки остались стоять там, где их застала пауза в музыке. Они с нетерпением смотрели в сторону музыкантов, но они по какой-то причине продолжать играть не спешили. Вдруг Света отошла к стене, прислонилась к ней, опустила голову.

– Света, что с тобой, что случилось?

– Мы здесь пляшем, задницами вертим, а ребята....

– Все хорошо у парней, вчера весточку получила, не дав договорить, выпалила Таня.

– У Славика хорошо, а у Сергея? – Света подняла взор.

– Все у них нормально. Давно замечала, что ты по нему сохнешь, но что так серьёзно....

– Хожу, как полоумная, о нем все думаю. Иногда даже забываю, что делаю.

– Он же со Светой живет, – возмутилась Таня.

– Догадалась уже, но отказаться от него не могу, – Света спрятала лицо в ладонях, отвернулась.

Таня повернула подругу к себе лицом.

– Глупая ты! Закрути с кем-либо, и все наладится. Ты его ждешь, а он придет и к Людке.

Света молча, пожала плечами, мол, ничего поделывать не могу.

– Выброси все из головы. Смотри, как на тебя смотрит Гена Корнев.

– Ты лучше скажи, где ребята?

– Под Москвой.

– Славик тебе правду пишет?

– Раньше такого не было, всегда правду говорил.

– А у меня тревожно на душе, сны плохие вижу.

Опять заиграла музыка, мешая им говорить. Таня потянула подругу за руку.

– Выйдем на улицу, там поговорим, а то еще Людка при- скачет, – выйдя не свежий воздух, спросила, – почему ты ду- маешь, что он пишет неправду?

– Не знаю, тревожно мне.

– Ну, ты, Светка, дура! Придумала всякую ерунду и меня напугала!

Из танцевального зала вышла Люда и невольно услышала последние фразы разговора. Разгоряченная танцем она еще веселым голосом спросила:

– О чем тревожитесь?

В ответ девушки молчали.

– Говорите же, – почти закричала она.

– Вот Света видела, плохие сны, беспокоится за ребят.

Люда шагнула к Светлане и заглянула в ее лицо, на котором увидела невысохшие слезы.

– Голубева, на проводах ребят я заметила, что ты с Серёжки глаз не сводишь, – её ироничный голос менял свою окраску, становился визгливым и злым, – ишь чего захотела, вот на тебе, выкуси.

Людмила стала совать в лицо Светы кукиш.

– Мой Сережа, мой и никогда его тебе не отдам.

Татьяна оттолкнула Нестерову.

– Прекрати орать! Она перед тобой не виновата, сама знаешь, сердцу не прикажешь.

– А ты что за нее выступаешь? Подруга называется!

– Я не только твоя подруга! Светина тоже! Глаза вылупила и орешь! Успокойся, Сергея у тебя никто не отнимает, скажи лучше. Когда ты получила письмо от Сергея.

– Вчера. А тебе какое дело?

– Я тоже вчера... – Татьяна задумалась, – Это совпадение или они темнят.

– Вечно ты придумываешь! Счастливо оставаться!

Людмила отошла на несколько шагов, затем повернулась и зло засмеялась:

– Придет Серёжа, на тебя и не взглянет, он мой и будет моим, куда тебе до меня? За мной пол села бегают. Утешься Геной Корневым!

Павел Пчелин, Славик и Сергей Тарасовы попали в одну роту, а Николай Потемкин и Саша Назаров к саперам. Так уж получилось, что оба подразделения оказались в одной казарме, и друзья имели возможность часто видаться. Не прошло и несколько дней, как Назарова избили. На нем рядовой, второго года службы, Телегин отработывал удары каратэ.

– Расскажи, как это все происходило, – приказал Павел.

Подходит ко мне Телегин и говорит:

– Ты мой денщик. Для начала постираешь мне форму и начистишь сапоги. Да, чтобы блестели.

– Ты, что ответил?

– Послал, а он мне говорит: «Ну, ты, салага, попал». Вечером приходит дневальный по казарме и передает приказ командира нашего отделения Кондратенко прийти в каптерку. (Примечание автора. Каптерка – это место для пребывания сержантов подразделения)

Захожу в каптерку, докладываю, что прибыл, а они водку пьют. Телегин подошел ко мне и плюет слова через губу:

– Что же ты, молодой, старика, обидел? Не просто обидел, ты меня послал. Ты знаешь, что за это бывает.

– Отвечаю ему: «Знаю»

– И что же ты знаешь?

– Я рассказал историю про солдата, который расстрелял

своих сослуживцев.

«Ну, ты и борзый», – сказал он и неожиданно бьет меня в лицо. Я попытался ответить, но сержант Кондратенко, как заорет: «Что в дисциплинарный батальон захотел?» Короче, накинудись, били, затем поставили меня у стены, а Телегин стал показывать на мне приемы каратэ.

– Собираемся вечером, – Павел задумался, – разберемся.

За час до отбоя дневальный по казарме орет:

– Сержант Кондратенко и рядовой Телегин, прибыть к дежурному по части, срочно.

Кондратенко вышел из каптерки.

– Дневальный, кто приказал нам идти к дежурному по части?

– Позвонили по телефону.

Кондратенко и Телегину предстояло пройти мимо курилок, густо обсаженной кустарником. Едва они поравнялись с нею, как им преградили дорогу и предложили войти в курилку.

– Мы идем к дежурному по части, – почувствовав опасность, сказал Кондратенко.

– Он уже здесь, заходите.

Через мгновение они сидели на лавках.

Сержант оценил ситуацию, попытался урезонить молодых солдат:

– Вы знаете, что вам будет? Вы напали на сержанта, старше вас по званию. Мало того, вы восстали против стариков,

мы вас закопаем.

– Это состоится только тогда, если кто-то об этом узнает и если вас сегодня не закопаем.

Кондратенко дернулся и тут же почувствовал, как лезвие ножа коснулось его груди.

Сиди и не рыпайся, – ласково шепнули ему на ухо.

– Телегин, ты хвастаешься, что владеешь каратэ, – Пчелин четко выговаривал слова, – я предлагаю тебе честный бой со мной, бой без правил, попросту драку со мной. А то ты мостак отрабатывать удары на беспомощных соперниках. Согласен?

Телегин молчал.

– Что? Жим, жим? Я тебе скажу больше, ты получишь ударов столько же, а то и больше, чем нанес вчера Назарову, причем при любом раскладе. Я тебе даю возможность защищаться, а ты молчишь.

– Согласен.

Идем на травку. Смотрите в оба за сержантом, он, наверное, понял, что шутить не будем.

– Начнем, – скомандовал Пчелин.

– Я тебя сейчас урою, – процедил сквозь зубы Телегин.

– Давай начинай, – язвительно ответил Пчелин.

Телегин оставался на месте.

– Что же ты стоишь, трусишка- зайка серенький, хочешь урыть меня, а сам стоишь, – Пчелин сделал ударение на словах «трусишка- зайка серенький».

– Это ты хотел вернуть мне должок, начинай.

Соперники стали в борцовские стойки

Павел обманным движением подставил себя под прием.

Наносящую удар руку Павел перехватил, заученным движением вывернул её. Раздался характерный хруст, Телегин повалился на траву и стал кататься по траве, воя от боли.

Пчельников нагнулся над ним и громко, чтобы все слышали, сказал:

– Еще раз обидишь кого-то из молодых, все кости переломаю. Вздумаешь мстить, – это будет твоя последняя мысль. Теперь с сержантом Кондратенко. С этой минуты ты, сержант, будешь вести, так как тебе положено в армии, а если будешь продолжать то, что было раньше, тебе не повезет!

Мы надеемся, что о нашем приятном разговоре никто не узнает. Если объявите нам войну, то она состоится, но советую подумать над тем, что «старикам» скоро домой, а на войне как на войне.

Происшествие сохранить в тайне не удалось. Хирурги диагностировали у Телегина перелом предплечья, причем дали заключение, что такие переломы часто встречаются у спортсменов. В данном случае перелом руки произошёл при воздействии силового приема.

Командир роты – капитан Пеший усадил перед собой Павла Пчелина.

– Рассказывай, что, как и где было?

– Ничего не было, и быть не могло.

– Ты пойми, приедут особы, просто так не отвертись, не таких орлов раскалывали.

– Лучше бы особы прекратили то, что происходит в казармах, – зло огрызнулся Пчелин.

– Я знаю, что происходит в казармах, но изменить ситуацию непросто. Многие молодые офицеры живут уже по другим законам, а без их помощи ..., – капитан в подтверждение сказанному пожал плечами и развел руки, в глазах его: то ли недоумение, то ли беспомощность.

– Я все понимаю, но мы должны, же как-то защищаться. Не скот же мы, который безмолвно идет на бойню. Одним можно отрабатывать приемы каратэ на телах более молодых товарищей, за другими приедут из военной прокуратуры.

– Почему ко мне не обратились?

– Товарищ капитан, Вы же только что сказали, что изменить ничего не можете.

Пеший потупил взгляд.

– Ты прав, но я бы возможно чем-то помог.

– Попытались бы спустить все на тормозах и все пошло бы прежним путем. Это же не первый случай?! А так мы проучили одного, другие задумаются.

– Ты думаешь, что среди старослужащих не найдутся такие же, как вы?

– На войне, как на войне.

Капитан тяжело вздохнул.

– Говоришь: «На войне как на войне?» Ты войны еще

не видел, а слухи ходят, что там мы вскоре окажемся. Что стрелять начнете друг в друга?

– Не исключено. Каждый должен отвечать за свои поступки.

Ты думаешь, о чем говоришь?

Павел не успел ответить, вошел лейтенант.

– Разрешите войти, товарищ капитан.

– Уже вошли, представьтесь.

– Следователь военной прокуратуры лейтенант Орлов.

Прибыл для расследования происшествия в вашей части.

– Расскажите яснее, – капитан Пеший протянул руку для приветствия и без обиняков спросил, – что нарыла прокуратура?

– Практически ничего, знаем, что рядовому Телегину нанесена травма, скорее всего в драке.

– Об этом мы сейчас и беседовали с бойцом.

– Что же выяснили?

– Выясняли то, что надо найти способ прекратить дедовщину. А как прекратить, леший ее знает.

– Как я понимаю, виновник сидит напротив вас?

– Не знаю, виновник он или помощник в этом многотрудном деле?

– Хорошо, пусть все расскажет, а мы пойдем, кто он.

– Я думаю, что он не откажется, думаю, что протокол писать пока не надо, – капитан Пеший просительно взглянул на лейтенанта.

– Пока, я с Вами согласен, товарищ капитан. Рассказывай, боец.

– Что тут рассказывать. Вскоре по прибытию нас в подразделение, рядовой Телегин назначил рядового Назарова своим денщиком и хотел заставить стирать форму, чистить сапоги, а когда он отказался, вызвали в каптерки, избивали. Телегин отработывал на нем удары.

– У Назарова есть следы побоев?

– Есть и много.

– Ясно, что было дальше?

– Позвонили по телефону и сказали, что сержанта Кондратенко и Телегина вызывает дежурный по части, подстерegli их и затащили в курилку.

– Били?

– Нет.

– Зачем сержанта вызывали?

– Это он приказал Назарову прийти в каптерку.

– Продолжай.

– Я предложил Телегину честный поединок со мной.

– Он согласился, результат вы знаете.

– Что делал в это время сержант Кондратенко?

– Сидел смирно.

– Товарищ капитан, я бы хотел, чтобы Вы вызвали сержанта, – лейтенант уселся удобнее, открыл планшет.

– Лейтенант, мы договорились без протокола.

– Они напишут объяснения, без этого никак.

– Дневальный, позови Кондратенко.

Кондратенко дал ответы на все вопросы, следователя. Они полностью подтверждали рассказ Пчелина. С таким же успехом закончились беседы с остальными участниками происшествия.

– Опять вызвали Пчелина.

Лейтенант с интересом взглянул на него.

– Ты владеешь самбо?

– Кандидат в мастера спорта.

– Это не показатель!

– Выступал на областных соревнованиях. Призовые места, и одно первое.

Лейтенант уехал, а на следующий день капитан Пеший вызвал к себе Пчелина, Тарасовых и Потемкина, и Назарова.

У стола сидел майор. Пчелин вошел первый, он не успел доложить о прибытии, как в него полетел настольный прибор. Пчелин не стал отбивать снаряд, а поймал его.

– Ты и есть, как я понимаю, Пчелин?

– Так точно, товарищ майор.

– Да, я майор Николай Иванович Стальнов. Кто же у вас д» Артаньян?

Солдаты молчали, они приготовились к самому худшему.

– Ладно, Атосы, Портосы, Арамисы, не стану вас томить. Я забираю вас к себе разведывательную роту. Согласны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.